

Сюрпризы нейтрализации гласных в современном русском литературном языке

Екатерина Сергеевна Скачедубова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), skaekaterina@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170005356-0

АННОТАЦИЯ: Фонемы /о/ и /а/ во втором предударном слоге после твердых согласных нейтрализуются, совпадая в звуке [э]. Традиционно считалось, что на месте фонемы /и/ в этой позиции после твердых согласных произносится звук [ы]. Однако с середины XX в. отмечалось, что вслед за неразличением в безударных слогах гласных /о/ и /а/ в нейтрализацию включается и гласная фонема /и/, т. е. становится возможным произнесение д[э]рокóл. Для изучения процесса нейтрализации фонем /и/, /о/ и /а/ в указанной позиции был проведен эксперимент, в котором анализировалось произношение пяти пар слов, различающихся одной фонемой во втором предударном слоге. Данные проведенного эксперимента позволяют сделать выводы, что фонемы /а/, /о/ и /и/ во втором предударном слоге после твердых согласных могут нейтрализовываться не только в звуке [э], но и в звуке [ы]. Выбор конкретного звука зависит от ряда факторов (представителем какой фонемы является звук второго предударного слога; качество гласного в следующем слоге; фразовая позиция). Отдельно рассмотрены случаи, когда фонемы /а/ и /и/ находятся в позиции после твердого шипящего согласного. В словах *жаровой* и *жировой* возможны три варианта произношения: наряду с [ы] и [э] появляется звук [э]. Появление [э] вместо [ы] и [э] может объясняться соседством со звуком [р], который сильно увеличивает долготу предыдущего гласного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русское литературное произношение, нейтрализация гласных фонем

для цитирования: Скачедубова Е. С. Сюрпризы нейтрализации гласных в современном русском литературном языке // Русская речь. 2019. № 4. С. 21–29. DOI: 10.31857/S013161170005356-0.

Issues of Modern Russian Language

Irregularities of Vowel Neutralization in the Modern Russian Standard Language

Ekaterina S. Skachedubova, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Science)
(Russia, Moscow), skaekaterina@yandex.ru

ABSTRACT: The phonemes /o/ and /a/ in the second prestress syllable are neutralized after hard consonants, coinciding in the single sound [ə]. Traditionally, it was assumed that the phoneme /и/ in this position is pronounced as [ы] after hard consonants. However, since the middle of the 20th century it was noted that, similar to indistinguishability of unstressed vowels /o/ and /a/, the vowel /и/ also becomes involved in neutralization, i.e. pronunciation д[ə]роко́л becomes possible. An experiment was carried out to study the process of neutralization of the phonemes /и/, /o/ and /a/ in the specified position. The experiment analyzed pronunciations of five pairs of words that differ in one phoneme in the second prestress syllable. The results of the experiment suggest that the phonemes /a/, /o/ and /и/ in the second prestress syllable after hard consonants may be neutralized not only as the sound [ə] but also as the sound [ы]. Selection of the sound depends on various factors: what vowel phoneme is represented by the sound, the quality of the vowel in the following syllable, the phrasal position of the word. Special focus is placed on the phonemes /a/ and /и/ appearing in the position after a hard hissing consonant. Words *жаровой* and *жировой* allow for three pronunciation variants: along with [ы] and [ə] the phoneme [э] can appear.

Emergence of [ə] instead of [ы] or [ə] can be explained by the adjacent sound [p] which considerably increases the length of the previous vowel.

KEYWORDS: Russian literary pronunciation, neutralization of vowel phonemes

FOR CITATION: Skachedubova E. S. Irregularities of Vowel Neutralization in the Modern Russian Standard Language. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 4. Pp. 21–29. DOI: 10.31857/S013161170005356-0.

Известно, что фонемы /о/ и /а/ во втором предударном слоге после твердых согласных нейтрализуются, т. е. совпадают в звуке «шва» [ə]¹: в[ó]ды — в[ə]дяно́й, тp[á]вы — тp[ə]вяно́й. Традиционно считалось, что на месте фонемы /и/² в этой позиции после твердых согласных произносится звук [ы]: д[ы]рка — д[ы]роко́л. Однако многие лингвисты с середины XX в. отмечают, что вслед за неразличием в безударных слогах гласных /о/ и /а/ в нейтрализацию включается и гласная фонема /и/, т. е. становится возможным произнесение д[ə]роко́л. Р. И. Аванесов такое произношение не рекомендовал [Аванесов 1956: 117–118, 120–121; Аванесов 1984: 58–59], Л. Л. Буланин допускал его в разговорном стиле [Буланин 1970: 107], Л. Л. Касаткин считает, что оно возможно в беглой речи перед слогом с гласным неверхнего подъема³, т. е. не перед [и], [ы], [у] [Касаткин 1999: 483–485; Касаткин 2007: 357–358].

Последние наблюдения над спонтанной речью начала XXI в. позволяют предположить, что идет дальнейший процесс нейтрализации фонем /и/, /о/ и /а/ в позиции второго предударного слога⁴ после твердого согласного. Для изучения этого вопроса был проведен эксперимент, в котором участвовали двадцать информантов, москвичей во втором-третьем поколении, имеющих высшее образование, носителей нормативного произношения. Респондентам был предложен текст, содержащий пары слов, различающихся одной фонемой во втором предударном слоге.

¹ В школьной традиции звук «шва» ([ə]) обычно обозначается знаком [ъ]. Это краткий гласный звук, который можно услышать, например, в первом слоге слова *молоко*: м[ə]локо́.

² Согласно Московской фонологической школе, фонема /и/ после мягких согласных и в начале слова реализуется звуком [и], а после твердых — [ы]: л[и]с, [и]гры, по[ды]грывать.

³ По степени подъема языка к верхнему нёбу различаются гласные верхнего подъема [и], [ы], [у]; среднего подъема [э], [ə], [о]; нижнего подъема [а].

⁴ Предударные слоги — это слоги перед ударным. Слог, находящийся непосредственно перед ударным слогом, называется первым предударным, а слог перед ним — вторым предударным.

Три пары слов различались фонемами /и/ и /о/:

былевóй (от *быль*, фонема /и/) — *болево́й* (от *боль*, фонема /о/),

дымовóй (от *дым*, фонема /и/) — *домо́вой* (от *дом*, фонема /о/),

пылевóй (от *пыль*, фонема /и/) — *полево́й* (от *по́ле*, фонема /о/).

Две пары слов различались фонемами /и/ и /а/:

пыльцево́й (от *пыльца́*, фонема /и/) — *пальцево́й* (от *па́лец*, фонема /а/),

жировóй (от *жир*, фонема /и/) — *жаровóй* (от *жар*, фонема /а/).

Фразы, предназначенные для прочтения, были составлены таким образом, чтобы каждое из вышеназванных слов стояло то в сильной, то в слабой фразовой позиции (т. е. не под основным ударением во фразе). Например: *Я имею в виду разговор глухонемых, именно пальцевой разговор* (сильная фразовая позиция); *Кто-то знал пальцевой разговор глухонемых и показал остальным* (слабая фразовая позиция).

Информанты обоих полов были разделены на три возрастные группы: старшую (60 лет и старше), среднюю (30–59 лет) и младшую (16–29 лет). Исследование проводилось как методом слухового анализа — аудитивно, так и инструментально с помощью компьютерной программы Praat⁵.

I. Реализация фонемы /и/

Выше отмечалось [Касаткин 1999: 483–485; Касаткин 2007: 357–358], что произношение звука [ə] на месте фонемы /и/ ранее было невозможно перед слогом с гласными верхнего подъема [и], [ы], [у]. Однако анализ экспериментальных данных показал, что не только *дымовóй* может произноситься со [ə]: *д[ə]мовóй*, но и слова, имеющие в первом предударном слоге гласный [и]: *был[и]во́й*. В подобных словах есть условия для проявления межслоговой ассимиляции, т. е. уподобления по подъему гласного второго предударного слога гласному первого предударного слога, поэтому можно было бы ожидать произнесения *б[ы]л[и]во́й*. Между тем, если в старшей возрастной группе слова *былевóй*, *пылевóй* в сильной фразовой позиции со [ə] не произнес никто, то в средней и младшей возрастных группах такое произнесение выявлено.

Табл. 1. Произнесение слов *былевóй* и *пылевóй* в сильной фразовой позиции

	Старшая группа		Средняя группа		Младшая группа	
Сильная фразовая позиция	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]
<i>былевóй</i>	100 %	0 %	86 %	14 %	86 %	14 %
<i>пылевóй</i>	100 %	0 %	86 %	14 %	86 %	14 %

⁵ Программа Praat, версия 4.3.16 [Boersma, Weenink 2005].

В слабой фразовой позиции процент произнесений со [ə] на месте фонемы /и/ за редким исключением возрастает.

Табл. 2. Произнесение слов *былевóй* и *пылевóй* в слабой фразовой позиции

	Старшая группа		Средняя группа		Младшая группа	
	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]
Слабая фразовая позиция						
<i>былевóй</i>	71 %	29 %	100 %	0 %	71 %	29 %
<i>пылевóй</i>	57 %	43 %	71 %	29 %	71 %	29 %

В слове же *дымовóй*, перед слогом с гласным неверхнего подъема, процент произнесений со [ə] практически не зависит ни от фразовой позиции, ни от возраста респондента: больше половины информантов произнесли это слово со шва. Интересно, что в слове *пыльцевóй* ни у кого из респондентов не зафиксировано ни одного случая произнесения со [ə].

II. Реализация фонем /о/ и /а/

Обычно фонемы /о/ и /а/ во втором предударном слоге после твердых согласных реализуются в звуке [ə]. Однако эксперимент позволил прийти к неожиданным выводам. Оказывается, на месте фонем /о/ и /а/ может произноситься звук [ы]. Он, естественно, чаще произносится перед слогом с гласными [и] или [ы]: в словах *болевóй*, *полевóй*, *пальцевóй*. Так, в сильной фразовой позиции представители всех возрастных групп произнесли эти слова одинаково.

Табл. 3. Произнесение слов *болевóй*, *полевóй* и *пальцевóй* в сильной фразовой позиции

	Старшая группа		Средняя группа		Младшая группа	
	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]
Сильная фразовая позиция						
<i>болевóй</i>	57 %	43 %	57 %	43 %	57 %	43 %
<i>полевóй</i>	57 %	43 %	57 %	43 %	57 %	43 %
<i>пальцевóй</i>	28 %	72 %	28 %	72 %	28 %	72 %

В слабой фразовой позиции результаты несколько отличаются.

Табл. 4. Произнесение слов *болево́й, полево́й и пальцево́й* в слабой фразовой позиции

	Старшая группа		Средняя группа		Младшая группа	
Слабая фразовая позиция	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]	[ы]	[ə]
<i>болево́й</i>	28 %	72 %	43 %	57 %	28 %	72 %
<i>полево́й</i>	57 %	43 %	43 %	57 %	28 %	72 %
<i>пальцево́й</i>	28 %	72 %	57 %	43 %	43 %	57 %

Перед слогом с гласным неверхнего подъема процент таких произнесений ниже: в слове *домо́во́й* в сильной позиции произнесли [ы] 14 % респондентов всех возрастных групп. В слабой позиции произнесение *д[ы]мо́во́й* (со звуком [ы] на месте фонемы /о/) зафиксировано у 14 % старшей группы, у 28 % средней. В младшей группе такое произношение не найдено.

Таким образом, данные проведенного эксперимента позволяют сделать выводы, что фонемы /а/, /о/ и /и/ во втором предударном слоге после твердых согласных могут нейтрализовываться (совпадать) не только в звуке [ə], но, что явилось неожиданностью, и в звуке [ы]. Выбор конкретного звука зависит от ряда факторов.

1. Во-первых, представителем какой фонемы является звук второго предударного слога. При прочих равных условиях фонемы /о/ и /а/ поддерживают произнесение звука [ə], а фонема /и/ — звука [ы].
2. Второй фактор — качество гласного в следующем слоге: наличие в первом предударном слоге гласных звуков [ы] или [и] способствует произнесению [ы].
3. Третий фактор — фразовая позиция. В слабой фразовой позиции возрастает процент произнесений [ə] (наиболее нейтрального звука, образующегося в центральной части ротовой полости).
4. Достоверного влияния возраста респондента на выбор звука не установлено.

III. Реализация фонем /а/ и /и/ после твердого шипящего согласного

Отдельно следует рассмотреть случаи, когда фонемы /а/ и /и/ находятся в позиции после твердого шипящего: слова *жаровой* и *жировой*.

В слове *жирово́й* на месте фонемы /и/ ожидалось произношение звуков [ə] или [ы]: *ж[ə]рово́й* или *ж[ы]рово́й*. Однако эксперимент показал, что

возможны три варианта произношения: наряду с [ы] и [ə] появляется звук [э], причем количество таких произнесений резко возрастает у младшего поколения.

Табл. 5. Произнесение слова *жировой* в сильной и слабой фразовых позициях

	Старшая группа			Средняя группа			Младшая группа		
<i>жировой</i>	[ы]	[ə]	[э]	[ы]	[ə]	[э]	[ы]	[ə]	[э]
Сильная фразовая позиция	15 %	57 %	14 %	---	57 %	43 %	28 %	---	72 %
Слабая фразовая позиция	15 %	57 %	14 %	14 %	72 %	14 %	14 %	14 %	57 %

Здесь необходимо сказать о возможности четвертого варианта произношения: гласный звук может отсутствовать вовсе. При этом функции слогаобразующего элемента принимает на себя согласный: *ж[р]овой*. Такое произношение отмечено в 14 % у старшей группы во всех фразовых позициях и в 15 % у младшей группы в слабой фразовой позиции.

В слове *жаровой* фонема /а/ должна была бы реализовываться в звуке [ə], как после любого другого твердого согласного звука. Однако и в этом случае мы находим три варианта произнесения: [ə], [ы] и [э]: *ж[ə]ровой*, *ж[ы]ровой* и *ж[э]ровой*. Правда, вариант *ж[э]ровой* встречается только у средней и младшей возрастных групп.

Табл. 6. Произнесение слова *жаровой* в сильной и слабой фразовых позициях

	Старшая группа			Средняя группа			Младшая группа		
<i>жаровой</i>	[ы]	[ə]	[э]	[ы]	[ə]	[э]	[ы]	[ə]	[э]
Сильная фразовая позиция	14 %	86 %	---	---	72 %	28 %	---	43 %	57 %
Слабая фразовая позиция	28 %	72 %	---	---	72 %	28 %	---	43 %	57 %

Таким образом, фонемы /а/ и /и/ в словах *жаровой* и *жировой* по-разному нейтрализуются в речи респондентов разных возрастных групп: у старшего поколения в звуках [ы] и [ə], а у среднего и младшего поколений — в [э] и [э]. Причем следует отметить резкое увеличение количества произнесений с [э] в речи молодежи. Появление [э] вместо [ы] и [э] может объясняться соседством со звуком [р], который, как известно, сильно увеличивает долготу предыдущего гласного. Л. В. Златоустова, исследовав-

шая длительность гласных в различных условиях, отмечала, что долгота гласного звука возрастает до максимальной величины при последующем сонанте, особенно [р], при этом, по ее данным, длительность гласных разного качества при прочих равных условиях неодинакова: [и] и [ы] оказываются значительно короче остальных гласных [Златоустова 1962: 38–42]. Л. В. Щерба звук [э] называл «неопределенным», «особо кратким», «стремящимся к абсолютному нулю гласным» [Щерба 1983: 99]. В свете приведенных данных можно рассматривать произнесение [э] перед [р] как замену краткого звука [э] более длительным [э]. Увеличение длительности гласного звука может вызывать прояснение его тембра при сохранении подъема.

Ниже приводится сравнительная таблица длительности гласных [э], [ы] и [э] второго предупредительного слога в позиции не перед звуком [р] и перед [р] у четырех респондентов младшей возрастной группы. Данные, помещенные в таблице, позволяют увидеть, насколько гласный звук, находящийся перед [р], длительнее гласного звука, находящегося перед [м].

Табл. 7. Сравнительная таблица длительности гласных [э], [ы] и [э]

	респ. № 1	респ. № 2	респ. № 3	респ. № 4
д[э]мовой	25–33 мс	25–38 мс	21 мс	27–39 мс
д[ы]мовой	30 мс	35–44 мс	38–42 мс	38 мс
ж[э]ровой	55–62 мс	-----	-----	-----
ж[ы]ровой	42 мс	53 мс	-----	-----
ж[э]ровой	-----	42–59 мс	42–61 мс	50–61 мс

Таким образом, процесс дальнейшего углубления неразличения гласных фонем в современном литературном языке преподносит неожиданные, но закономерные сюрпризы. Оказывается, гласные фонемы идут на «взаимные уступки»: не только фонема /и/ может реализовываться звуком [э], но и фонемы /о/ и /а/ могут быть представлены звуком [ы].

Литература

- Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Издательство Московского университета, 1956. 240 с.
- Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984. 383 с.
- Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1970. 206 с.

- Златоустова Л. В. Фонетическая структура слова в потоке речи. Казань, Издательство КГУ, 1962. 156 с.
- Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука, Школа «ЯРК», 1999. 528 с.
- Касаткин Л. Л. Заметки по русской орфоэпии // Проблемы фонетики V / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М.: Наука, 2007. С. 344–365.
- Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л.: Наука, 1983. 155 с.
- Boersma P, Weenink D. Praat: doing phonetics by computer. Computer program. Version 4.3.16, retrieved from <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>

References

- Avanesov R. I. *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phonetics of the modern Russian standard language]. Moscow, Moscow State University Press Publ., 1956. 240 p.
- Avanesov R. I. *Russkoe literaturnoe proiznoshenie* [Russian standard pronunciation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 383 p.
- Bulanin L. L. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka* [Phonetics of the modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1970. 206 p.
- Zlatoustova L. V. *Foneticheskaya struktura slova v potoke rechi* [Phonetic structure of the word in the stream of speech]. Kazan, KSU Publ., 1962. 156 p.
- Kasatkin L. L. *Sovremennaya russkaya dialektnaya i literaturnaya fonetika kak istochnik dlya istorii russkogo yazyka* [Modern Russian dialect and literary phonetics as a source for the history of the Russian language]. Moscow, Shk. YaRK Publ., 1999. 528 p.
- Kasatkin L. L. [Notes on Russian orthoepy]. *Problemy fonetiki V* [Problems of Phonetics V]. Ed. R. F. Kasatkina. Moscow, Nauka Publ., 2007. P. 344–365. (In Russ.)
- Shcherba L. V. *Russkie glasnye v kachestvennom i kolichestvennom otnoshenii* [Russian vowels qualitatively and quantitatively]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 155 p.
- Boersma P, Weenink D. Praat: doing phonetics by computer. Computer program. Version 4.3.16, retrieved from <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>